

Evolution of the late sarmatian funeral rites of Esaulovsky Aksai

Korobkova E.

Эволюция позднесарматского погребального обряда в бассейне реки Есауловский Аксай¹

Коробкова Е. А.

*Коробкова Елена Алексеевна / Korobkova Elena – старший преподаватель,
кафедра археологии, зарубежной истории и туризма,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация: в статье характеризуются особенности эволюции погребального обряда позднесарматских комплексов с территории бассейна р. Есауловский Аксай. На основании проведенного анализа выделено три этапа распространения элементов позднесарматского погребального обряда в регионе, от начала распространения вещевого комплекса характерного для позднесарматского времени и синкретических погребений несущих черты как позднее, так и среднесарматской культуры к полному господству позднесарматской погребальной традиции.

Abstract: the article characterized by features of the evolution of the Late Sarmatian burial ritual complexes of the basin district Esaulovsky Aksai. Based on the analysis in three phases spread elements Late Sarmatian burial rite in the region, from the beginning of the spread of the glove of the complex characteristic of Late Sarmatian time and syncretic burials bearing features of both Late Sarmatian and Middle Sarmatian and culture to the full domination of the Late Sarmatian burial traditions in the study area.

Ключевые слова: археологический памятник, позднесарматская культура, среднесарматская культура, курганный могильник, Есауловский Аксай.

Keywords: archaeological site, Late Sarmatian culture, Middle Sarmatian culture, burial mound, Esaulovsky Aksai.

Есауловский Аксай, протекающий на юге Волгоградской области, преимущественно в пределах Октябрьского района, является левым притоком Дона. Его широкая и плодородная пойма способствовала довольно раннему и плотному заселению этой территории. В археологических памятниках расположенных в пойме Есауловского Аксая встречаются погребения различных эпох, начиная с эпохи энеолита и заканчивая золотоордынскими комплексами.

В первые набор отличительных признаков позднесарматской культуры был выделен П. Д. Рау, в позднееримскую стадию (Stufe B) и датирован III-IV вв. н.э. [4, с. 61-65, 79, 111-112]. В связи с накоплением нового материала в 1947 г. К. Ф. Смирновым была скорректирована дата начала «позднесарматской стадии» а Б. Н. Граковым уточнены основные характеристики культуры [1, с. 120-121; 3]. Специальным предметом исследования позднесарматская культура Нижнего Поволжья стала в работе А. С. Скрипкина [2]. Им была разработана периодизация памятников и выделено 3 этапа развития культуры, а так же отмечены региональные особенности становления и развития позднесарматской культуры в Нижнем Поволжье [2, с. 80-109]. Существенное накопление археологического материала в последние десятилетия позволило исследователям уточнить хронологические позиции, особенности формирования и развития позднесарматской культуры в отдельных регионах. Был выделен круг черт, присущих позднесарматской культуре: индивидуальные курганные захоронения, северная ориентировка погребенного, узкие прямоугольные и могильные ямы с подбоем, искусственная деформация черепа у погребенного.

Позднесарматские погребения были обнаружены в 19 курганных могильниках Есауловского Аксая, всего 109 комплексов. Проведенный анализ позволил выделить в очерченном регионе 3 этапа становления и развития позднесарматской культуры. Следует отметить, что отдельные элементы позднесарматского погребального обряда появляются в регионе еще в предшествующий период. Так, например, северная ориентировка погребенного, узкие ямы с подбоем, а так же некоторые типы вещей были встречены погребениях датируемых среднесарматским временем могильников Жутово, Терновский и Перегрузное.

Для первой хронологической группы датирующейся в рамках второй половины II в. н.э. был выделено 29 комплексов. Этот период характеризуется распространением позднесарматских черт погребального обряда в бассейне реки Есауловский Аксай при явном преобладании здесь среднесарматской погребальной традиции.

В комплексах этого периода доминируют широкие прямоугольные ямы, составляющие 62%. Лишь в 3-х случаях отмечена подбойная конструкция могильной ямы. В случаях, где была установлена

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16-11-34008.

ориентировка погребенных (больше половины погребений выборки были ограблены) преобладает положение погребенного головой в южный сектор (67%). Сохраняется существенный процент диагональных погребений (28%). При этом появляется большое количество погребенных имеющих деформацию черепа (59%). Интересной особенностью выборки является тот факт, что почти все погребенные с деформированными черепами захоронены в широких прямоугольных ямах, имеют южную ориентировку и диагональное положение. Лишь один погребенный имевший деформацию черепа был захоронен по «канонам» позднесарматской погребальной традиции.

Погребений первой половины III в. н.э. удалось выделить всего 3, что не позволяет как-либо полно охарактеризовать особенности погребального обряда в этот период. В связи с чем, к анализу этого хронологического этапа были привлечены погребения, имеющие более широкие временные рамки и датирующиеся второй половиной II – первой половиной III в. н.э. Таким образом, в группу вошло 25 погребений. В этот период значительно увеличиваются показатели основных признаков связанных с позднесарматской погребальной культурой, но сохраняются и среднесарматские традиции, при этом большинство погребений сочетают в себе обрядность обеих культур.

На этом этапе погребения в подбоях становятся массовым явлением в регионе, составив 60%, но в тоже время сохраняются и погребения в широких прямоугольных ямах (28%). Продолжает преобладать ориентировка погребенных в южный сектор (77%). А так же появляется такое интересное явление как «полудиагональные» погребения.

Серьезные изменения отмечаются в 3 хронологической группе памятников датируемых второй половиной III - IV вв. н.э. Всего в эту группу вошло 20 погребений. Этот период может характеризоваться практически полным доминированием позднесарматского погребального обряда, полностью выходят из употребления широкие прямоугольные ямы, доминирующей становится северная ориентировка. Лишь 3 погребенных данной выборки были ориентированы в южный сектор, все эти комплексы датируются второй половиной III в. н.э. и вероятно являются последними примерами синкретических погребений предыдущего этапа.

Таким образом, свое распространение в исследуемом районе позднесарматская культурная традиция начинает не ранее второй половины II в. н.э. Немногочисленные памятники, содержащие отдельные вещи характерные в дальнейшем для позднесарматской культуры региона в первой половине II в. н.э., не могут являться надежным маркером начала распространения здесь позднесарматской культуры. При этом, не смотря на то, что во второй половине II в. н.э. в бассейне реки Есауловский Аксай идет активное распространение вещевого комплекса характерного для позднесарматской культуры, здесь в большей степени сохраняется погребальная традиция предыдущего среднесарматского времени.

Свое массовое распространение позднесарматский погребальный обряд в регионе начинает, скорее всего, не ранее в конце II в. н.э., и в течение первой половины III в. н.э. продолжает сосуществовать с погребальными традициями среднесарматского времени зачастую представляя собой синкретические комплексы сочетающие в себе черты обеих культур. Комплексы второй половиной III - IV вв. н.э. фиксируют окончательное господство позднесарматских традиций в бассейне Есауловского Аксая.

Литература

1. Граков Б. Н. Пережитки матриархата у сарматов / Б. Н. Граков // ВДИ, 1947. № 3. С. 100-121.
2. Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / А. С. Скрипкин. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. 151 с.
3. Смирнов К. Ф. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья / К. Ф. Смирнов // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. М., 1947. Вып. V. С. 75-82.
4. Rau P. Die hugelgraber romischer Zeit an der unteren Wolga / P. Rau. Pokrowsk, 1927. 112 s.